

18+

Дмитрий Виноградский

Шифоньер Виноградского

Дмитрий Владимирович Виноградский

Шифоньер

Виноградского. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39826120
ISBN 9785449399175

Аннотация

Стихи разных лет. Разных стилей. От простых до сложных и смешных. Бытовая ироническая философия. Вдумчивые иллюстрации. Мне нравится. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Вещи»	9
Не вылазь из-под одеяла...	9
ВОТ...	10
Просто так бывает...	11
Тонкий намёк, вдруг поймёт	12
Про жисть	13
Мне надо подумать	14
Трубабухарь	15
Александру Коптелю	17
Ненависть	18
Ребёнок	19
Кричит порог...	20
Решено	21
Размышления менеджера среднего звена	22
О любви...	23
Что-то не так	24
Нуль	26
Собачкины будни	27
Детство наше	28
«Смотрю, как мир становится войной...»	29
«Я жить начну со следующей недели...»	31
«Раньше ведь как было...»	32
«Я – мир, утративший надёжность...»	33

«Ты не творец...»	34
— Диалогия —	35
«И вдруг нету ничего...»	39
Ренату Актуганову	42
«Гуляя голым в закоулках глупых мыслей...»	43
«Он младшим братом рос...»	44
«Я в глубине...»	45
«Я забыл, как нырять вверх...»	46
Мужчинам	47
«Я заглядывал в луны лицо...»	48
«Некрасивых много...»	49
«Ступор как рупор молчания...»	50
«Мы Бродского знаем...»	51
«Моя работа тем меня и радует...»	52
«Питью всегда есть место в нашей жизни!..»	53
Высь	54
«У Евгения Бессмертных...»	55
«Устают от счастья и от горя...»	56
«Заходи сбоку...»	57
«Мой сын почти уже велик...»	58
Голем	59
«Было у Оли две боли...»	60
«Я произносил Шалом...»	61
«А уеду-ка я на родину...»	62
«Через пороки будем проявлять таланты...»	63
«Тяжела и неказиста, нелегка и весела...»	64

«Президента слушаю, лёжа на диване...»	65
«У всех за окном лето...»	66
«Смотрюсь в зеркало мутное...»	67
«Я смотрю на урну...»	68
«От чего нетрезв мой взор?..»	69
«Лететь как волны...»	70
«Есть у Лены два колена...»	71
«Я культивировал в себе...»	72
Осеннее настроение	73
«Раскаты грома из-под трона...»	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Шифоньер Виноградского Стихи

**Дмитрий Владимирович
Виноградский**

Иллюстратор Алексей Роганов

© Дмитрий Владимирович Виноградский, 2018

© Алексей Роганов, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-9917-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШИ РОУБЕР

..

Виноградского

В наших шифоньерах завсегда много вещей разных...

И события, связанные с ними, важные, или не важные...

Наши. Новые вещи, старые, любимые, просто вещи.

На то он и шифоньер, он хранит и бережёт всё.

«Вещи»

Не вылазь из-под одеяла...

Навеяно Бродским

Не вылазь из-под одеяла

и любимую не выпускай,

Даже если она сварлива, ты её приласкай.

Солнце твоё обмякнет, забудет,

что скандал затевала.

И это ли не причина

не вылазить из-под одеяла.

ВОТ...

Голыми пятками встаю на стекло,
Голыми мыслями лезу в рай.
Там всё так красиво, так тепло...
А я тут голыми пятками встаю на стекло!

Просто так бывает...

Рыбы кусок как кусок вселенной.
Водки глоток как глоток океана.
Я весь наполнен противоречиями,
Как водой и пеной наполнена ванна.

Тонкий намёк, вдруг поймёт

Никогда ты меня уже не поймёшь...

Даже, наверное, если уйдёшь.

Про жисть

Закадычные друзья есть у меня из-за меня,
И я тоже есть у них, несомненно, из-за них.

Всё, что в жизни есть у нас,

полагаю, из-за нас.

А если, вдруг, чего-то нет, то...

чего нет, того и нет.

Мне надо подумать

Мне надо подумать,
Возможно, покушать.
Мне хочется думать,
Высоцкого слушать.
Ещё я хочу научиться летать,
Не на самолётах,
Не с крыш на асфальт.
А просто парить и смотреть на людей...
На маленьких
страшно тщедушных существ.
Они ж состоят из миллионов веществ.
И тем интересны.
Ещё я хочу научиться мечтать.
И с этим умением летать и летать...

Трубабухарь

Джаз-клубу «Труба» посвящается

Мне трудно говорить, поэтому прочту.
Законы заведения шесть лет уже я чту.
А если вдруг забуду из них какой-то там,
То утром обязательно приду и всё отдам.

Я помню, несмышлёнышем
Проник в Трубу, как в мир
Накрытых целлюлозою столов.
И джаз играющих голов.

Мистерия бумаги, пива, водок, сковородок,
Бармены, официанты, где ваши имена?
Приходят музыканты с гитарами, певцами
Вон, там Илья и Алик, охрана у крыльца.

Здесь знаю каждый метр,
На всех стульях сидел,
Все группы переслушал,
Со всеми пил и пел.
Можно много написать разных похваленьев,
Можно водку заедать тут сушками
с варением,
Можно даже на вискарь раскатать губу,
Я вот так предполагаю: горе, счастье —

Всё в Трубу.

Мыслью начинаю растекаться по столам,
Столы же здесь из дерева, как и надо нам.
Сяду, призадумаюсь, подключусь к вай-фаю
И пусть мне все завидуют, я в ТРУБЕ...

Александру Коптелю

День рождения у Саши Коптеля

От-те, бя.

И пришли-то ни кто не попадя,

А друзья!

Говорят, вспоминают Сашку:

Мол, молодец!

Только искоса улыбаясь,

Ему подмигнул отец.

Из Москвы в Сибирь Сашка прибыл

К друзьям, побухать.

И кричит на каждом углу:

Я люблю Сибирь – Вашу Мать!!!

P.S.

Вот так, по-есенински, походя,

Написал Виноградский про Коптеля.

Ненависть

Вороги пришли, бородами затрясли.
Натрясли перхоти, будто бы нехотя.
А были родными, на пороге ноги мыли,
Заходили, кланяясь, лобзались.
Ненависть.
Пришла и глядит исподлобья, щерится.
Смотрит, что будет... Кто кого?
И знает, сука, что одна останется
И дальше пойдёт искать, кто там ещё
лобызается...

Ребёнок

Ребёнок маленький, забавный, неумеха.
Пока ещё он не обременён любовью,
Глазёнки лупит в небо, ждёт успеха
Или мечтает ей произнести – «ай лов ю».

И лишь родитель, жадно поглощая взглядом
Пока ещё невинное создание,
Уже подсчитывает денежку на свадьбу,
Или хотя бы на образование.

Кричит порог...

Кричит порог: Подай мне ног!
И ноги в ор: Где наш топор?!
Нам нет возможности ходить,
Нас держит здесь тугая нить
Руками в хладных рукавах.
Вчера в трамвае был БАБАХ!!!
И сотни нас лежат теперь
В ногах порог, над телом дверь.

Решено

Решено. Рифмую разговор рассветный.
Она ему: «Всё будем делать по уму».
Он, хоть и пьян, но муж интеллигентный,
И, вроде бы, не прочь добавить жизнь
в страну.

Такое совпадение интересов,
Наверное, обычно по утрам,
Но, всё ж внесём сюда пару эксцессов,
Или давайте три по пийсят грамм.

Интрига есть, и есть конфликт сторон,
И даже есть намёк на линию сюжета.
Но, что такое? Пауза. Магнитофон.
И музыка. И скоро в доме будет
три портрета.

Размышления менеджера среднего звена

Христос воскрес!

К чему стремиться?

О любви...

О любви мысли,
Когда я в командировке,
Как чёрные точки тоски
На спинке у Божьей Коровки.

Что-то не так

Разлетелись по миру,
Разбежались в стороны,
В суматохе растеряв
Всё, что было дорого.
На осколках нежности
Чувственность построили,
Незабвенность святости
Позагнали в стойло мы.
Не хотелось скалиться,
Но пришлось нахмуриться,
Прометеевский огонь
Разметав по улицам.
Краски полурадости
Нехотя растаяли,
Способности смотреть вперёд
Сказали: до свидания
Совести спокойствие
Не мешает двигаться
По ущельям трезвости
В долину неподвижности.

Бред почти реальности
Свободного падения
Пьяной пеленой накрыл
Рассудок поколения.

Нуль

Зарегистрирован под именем НУЛЬ,
Разочарован и слипся повсюду,
Сферу земную почти обогнул,
Вместе с мешочком подставил Иуду.

До гольтьбы головами галдели,
И ротозеи ремни рвали ртами.
Кровью корни крестов кормили,
Но изнемогли и устами устали...

И лихо вокруг наступило тихо,
До бесконечности, до навсегда,
И кто-то Того ещё также тревожит —
Всё так же безбожно...

Собачкины будни

Скучно животному ж без новостей.
Плачет животное, нет радостей.
Хозяин бессовестно ходит работать.
А живность одно – цельный день без заботы.
Нельзя быть и писать,
Соседи собаки ругать станут
вечером всю его братию.
И грустный хозяин, стакан опрокинув,
Погладит и скажет: «Люблю ты, скотина!»

Детство наше

В детстве у нас был один монитор,
И все на него смотрели.
Огромный, каких и сейчас нет,
Висел на стене ковёр.
В нём жили олени,
В нём были узоры.
Он был разноцветен,
Расширял кругозор.
И пока они курили на кухнях
или в танцах изображали движения,
Мы, на полу сидя, смотрели на мониторы
И включали воображение.
Ура!
Ура, опять проснулся,
В который раз,
В который год.
Я не упал, не поскользнулся.
Я жив опять,
Не всем на зло.
Мне просто очень повезло.

«Смотрю, как мир становится войной...»

Смотрю, как мир становится войной,
Как, видимо, я думаю, смотрел Толстой.
Как Достоевский видел преступление,
и как Куприн писал до иступленья.
Теперь всё просто,
Голос гениев уж нем. Но люди есть...
Как миллиард проблем.

Сам себя

«Я жить начну со следующей недели...»

Я жить начну со следующей недели
В который раз себе он повторил...
Со следующей, со следующей... как мантру,
Он, стоя у пивной, произносил.
Но вот прошло уж...
 сколько-то там лет,
А следующей недели
 нет и нет...

«Раньше ведь как было...»

Раньше ведь как было:
Прыгали, бегали,
Забрасывали друг друга
Информациями,
Гигами, а до того мегами.
Остановились.
И как-то само собой
В голову пришло:
Вот и детство прошло.

«Я – мир, утративший надёжность...»

Я – мир, утративший надёжность.

Ты – мир, желающий любви.

Два мира.

Я и ты.

«Ты не творец...»

Ты не творец,
Тебе и не понять, как мечется душа,
несущего палитру мира.
Ты не творец...
Ты просто человек,
как к миллионы легиона тел,
Живущих, жаждущих, Детей производящих
На смех богам...
Ты не творец и им не станешь.
Увы... Но это так.

— Диалогия —

1. Пространства

Рано утром проснувшись, Прохор почувствовал себя, мягко говоря, нехорошо. Как вчера. Поняв и осознав ситуацию, он, конечно же, стал звать на помощь Андрейку и Прокла. И Сергея с Геной. И остальных, кого не помнил. Все пришли.

— Чего кричишь опять? — спросил Прокл. Он был старше всех (это и по имени понятно. Ну... просто пояснил) (старше Прокла был только Прохор)

— Не могу я так больше, — сказал Прохор. — Не хватает мне...

— Чего не хватает?

Засуетились беженцы. Прохор, хрипя, продолжил:

— Не хватает... Не хватает...

Над ним склонились пятеро. Шептали:

— Чего не хватает, Прохор???

Прохор открыв (выпучив) широко глаза, хрипло произнёс:

— Пространства.

И все разбежались. По своим делам. Как вчера.

2. Похмелье

Рано утром проснувшись, Прохор почувствовал себя,

мягко говоря, нехорошо. Как вчера. Поняв и осознав ситуацию, он, конечно же, стал звать на помощь Андрею и Проклу. И Сергея с Геней. И остальных, кого не помнил. Все пришли.

– Чего кричишь опять? – Спросил Прокл, он был старше всех (это и по имени понятно. Ну... просто пояснил). (старше Прокла был только Прохор)

– Не могу я так больше. – Сказал Прохор.

– Не хватает мне...

– Чего не хватает?

Засуетились беженцы. Прохор, хрипя продолжил.

– Не хватает... Не хватает...

Над ним склонились пятеро. Шептали:

– Чего не хватает, Прохор???

Прохор, открыв (выпучив) широко глаза, хрипло произнёс:

– Пространства.

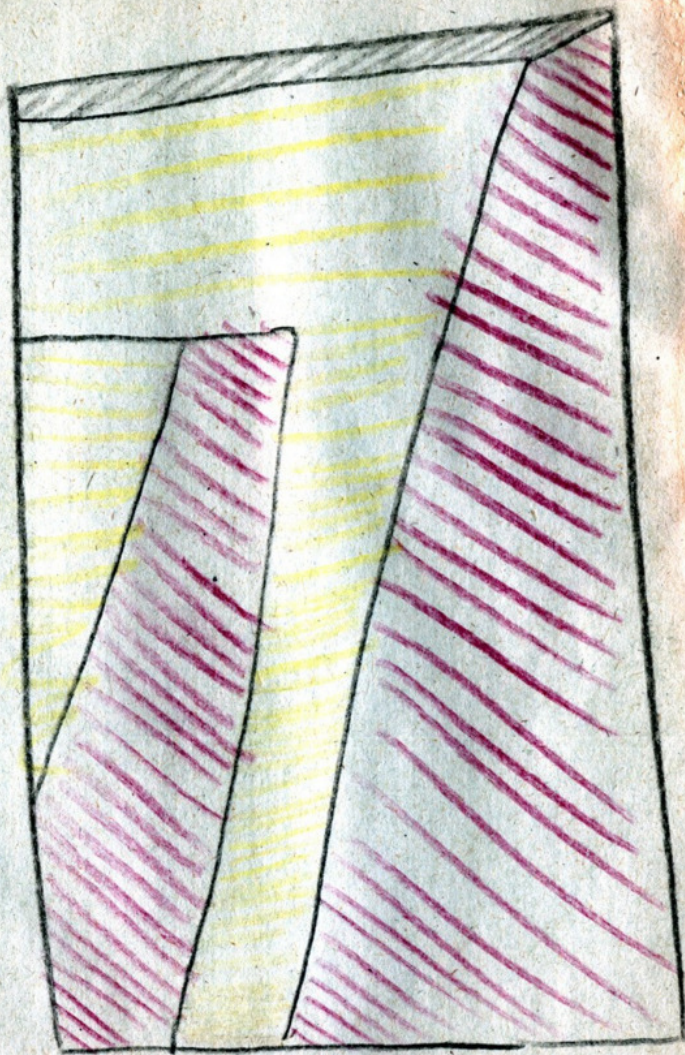
И все разбежались. По своим делам. Как всегда...

Tom Waits

«И вдруг нету ничего...»

И вдруг нету ничего.
Говорили нам, что всё будет,
Будет множество, мол, всего.
Но что ничего не будет,
Нам не говорил никто.

BOT

Ренату Актуганову

Перестал я отмечать
Дни рожденья.
Видимо, взрослою уверенно.
Но не хочется быть старше
И жестче, интереснее и глобальней.
Накопить бы опыта вдоволь
И открыть бы новую землю,
Где бы жили бы те, кто мне дорог, или те,
в кого я не верил.
Говорил бы я им откровения,
ничего вокруг
Не замечая...
Хорошо, что свои дни рождения
Актуганов Ренат отмечает.
Отмечай, Ренат, и впредь дни рожденья!
Поднимай мне, дураку, настроенье!!!

«Гуляя голым в закоулках глупых мыслей...»

Гуляя голым в закоулках глупых мыслей,
Одетым я кажусь себе среди людей.
Но голых королей я вижу чаще...
Обычных, бестолковых королей.

«Он младшим братом рос...»

Он младшим братом рос,
Носил от старших шмотки.
И было тех вещей в избытке:
Носки и кеды, кофты,
куртки и даже папин зонт.
Вот повзрослел, влюбился в разведёнку,
Купил квартиру на вторичном рынке.
Да, кстати,
он и бабу взял с чужим ребёнком.

«Я в глубине...»

Я в глубине.
Поверьте, люди,
Я почти на дне.
Но очень хочется вынырнуть.
И не просто так,
А с брызгами.
Чтобы всех заплескать,
Мол вот он,
Я!
Для вас...
Опять!

«Я забыл, как нырять вверх...»

Я забыл, как нырять вверх.

Я забыл, как летать в глубину.

Я не знаю, кто такой стерх,

Но я помню тебя одну.

Мужчинам

Спасибо богу за алкоголь!
Без него бы мы все попередохли.
И не от войны и не от болезней,
А просто так...
Хуяк.

«Я заглядывал в луны лицо...»

Я заглядывал в луны лицо
И никогда не был я подлецом.
Мне нравилась суть невесомости.
И не страдаю я
от неестественной скромности.

«Некрасивых много...»

Некрасивых много,
А красивых мало.
Эту аксиому
Доказывать не надо.

У дороги двое:
Тополь и пенёк.
Статный и плюгавый,
Их много у дорог.

«Ступор как рупор молчания...»

Ступор как рупор молчания,
Или недоумения,
Или возможно потерян я.
Дайте мне саксофон,
Чтоб оставить после себя
Хотя бы звук...
Или фон.

«Мы Бродского знаем...»

Мы Бродского знаем
Как поэта.
Но Нобелевскую он получил
Не за это.

«Моя работа тем меня и радует...»

Моя работа тем меня и радует,
Что денег не приносит...
А значит,
Может, подождать;)

«Питью всегда есть место в нашей жизни!...»

Питью всегда есть место в нашей жизни!

И занимать его ничто не смеет.

Бросаешь пить —

становишься спортсменом,

А значит, здоровее и естественнее.

А что по своей сути естество? Лишь тлен и похоть,

И прыжок здоровый – От сих до сих.

Из говнеца в дерьмо.

Высь

Есть у ястреба Свойство ясное —
Куда хочет, туда и летит.
Он не знает, как так происходит.
Он же ястреб, он индивид.
А кукушка, ворона, синица —
 просто птицы,
Почти без амбиций.
Но ведь тоже живут,
И летают,
И им небо ястреба снится.

«У Евгения Бессмертных...»

У Евгения Бессмертных
Много есть стихов бессмертных.
И они все не для обычных смертных
У Евгения Бессмертных!

«Устают от счастья и от горя...»

Устают от счастья и от горя,
Устают от пустыни и моря.
И от леса устают люди,
И всегда именно так будет.
А воевать готовы хоть завтра.
И плевать уже на усталость,
Тут другой азарт и интрига,
Тут другая душевная слабость.
Тут все чувства берешь за цевье
И в прицел культурности видишь.
А на что ты еще готов?..
Так иди, бля, и выучи идиш!

«Заходи сбоку...»

Заходи сбоку,
Налетай сверху,
Подползай снизу
И ударяй прямо.
Как ни крути – это честно, —
Повторяю себе упрямо.
Но приходится видеть иное:
Окружают. Берут за горло.
А потом улыбаются ласково,
И говорят, что это – ещё не жопа.
Потерпи ещё...
Не бесися, и у нас будет всё зашибися.

«Мой сын почти уже велик...»

Мой сын почти уже велик,
А я почти уже старик.
И в этих двух почтях
И радость, и любовь, и крах.

Голем

Вымощен, выпестован
И создан.
Как теперь быть средь
Равных?
Думать начать поодаль
Иль нет.
Белые, синие, красные...
Триколор наш.
А меня средь них нет.

«Было у Оли две боли...»

Было у Оли две боли,
Превратившиеся в двух сынов.
И Михаил понимает, что это Он...
Но и Ольга думает, что это Она.
А вырастут люди и скажут,
для примирения мамы и папы:
«Муж и жена – одна сатана!»

«Я произносил Шалом...»

Я произносил Шалом,
Я говорил Аминь,
Я выучил Отче наш,
Но веру так и не подцепил.

«А уеду-ка я на родину...»

А уеду-ка я на родину,
Где музей моих воспоминаний.
И взойду там опять
На свой подиум
И громко стану кричать,
Как когда-то, пьяный, беспамятный.
Проору про курорты разума
И про гейзеры вдохновения.
А если спросят меня, чего разорался тут,
Отвечу просто: молчать нет терпения.

«Через пороки будем проявлять таланты...»

Через пороки будем проявлять таланты.

Через любовь до злобы доживем.

Я предлагаю просто пить и думать

И о пороках, и о том, чего от жизни ждем.

«Тяжела и неказиста, нелегка и весела...»

Тяжела и неказиста, нелегка и весела.

Вот такая жизнь нависла и за горлышко взяла.

«Президента слушаю, лёжа на диване...»

Президента слушаю, лёжа на диване.

Он меня не видит,

Но я уверен – знает!

Каждому в глаза он смотрит,

даже из приемника.

Он руководитель нашего питомника.

Знает, сколько есть должны мы,

чтоб росли породисты.

Знает, сколько маны дать нам

для поднятия доблести!

Он бесспорен, Он Един,

Он наш Император!!!

Подгоните кто-нибудь нам эвакуатор.

«У всех за окном лето...»

У всех за окном лето.

Как же и мне хочется чувствовать это.

А у меня на душе осень...

И подо мною потная простынь.

«Смотрюсь в зеркало мутное...»

Смотрюсь в зеркало мутное
И на душе муторно.
Всматриваюсь во взгляд матовый
И себя хочется матом крыть.
Вокруг сплошная оппозиция,
И даже милиция уже не милиция.
И в глазах людей близких
Все меньше вижу лиц я.
Смотрят на меня с упреком,
Я даже прохожу меж них боком.
Обними меня, моя женщина,
Оживи меня любви током.

«Я смотрю на урну...»

Я смотрю на урну
И на кирпичную стену.
Я какое-то время еще здесь побуду,
Я никуда не денусь.

«От чего нетрезв мой взор?..»

От чего нетрезв мой взор?
Расширял свой другозор.

«Лететь как волны...»

Лететь как волны,
Стоять как горы.
Как небо быть,
Как люди жить...
Умирать как надежда,
Потеть как одежда.
Гулять как прежде,
Чтоб как волки не выть.

«Есть у Лены два колена...»

Есть у Лены два колена,
Есть глаза, в них небеса есть.
Под глазами щеки, губы.
Лене есть куда поесть.

«Я культивировал в себе...»

Я культивировал в себе
Круги рулей.
Но тормозило меня
Братское «Налей!»

Осеннее настроение

Осень жёлтыми листьями
Кроет изменность.
Облака надо мною поют.
Я иду и слушаю песни их,
А в ночи буду наблюдать
Звёзд салют.
Утром выскочу из прелюдий сна
И с балкона голубей разгоню.
Хорошо, когда есть настроение,
То, в котором я осень люблю

«Раскаты грома из-под трона...»

Раскаты грома из-под трона...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.